

**БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА**

Кафедра физической географии зарубежных стран

В. А. ЖУЧКЕВИЧ

**Общие и региональные
географические закономерности
топонимики**

(специальность II.690 — общая физическая география и
география частей света)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

Кафедра физической географии зарубежных стран

В. А. ЖУЧКЕВИЧ

Общие и региональные географические закономерности ТОПОНИМИКИ

(специальность П.690 — общая физическая география и
география частей света)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Работа выполнена на кафедре физической географии зарубежных стран Белорусского Ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета имени В. И. Ленина.

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор Э. М. Мурзаев (Москва), доктор филологических наук, профессор Карпенко Ю. А. (Одесса), доктор исторических наук, профессор Пьянков А. П. (Минск).

Автореферат разослан *20 августа* 1970 г.

и конусе сентябрь — на базе скарпсит

Защита состоится на Ученом Совете по географическим и биологическим наукам при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени Государственном Университете имени В. И. Ленина по адресу: Минск, Университетский городок, Главный корпус, аудитория 206. О дне и времени защиты будет объявлено за 10 дней до заседания Ученого Совета в газете «Вечерний Минск».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгосуниверситета (Университетский городок, Главный корпус).

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Диссертация **ОБЩИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТОПОНИМИКИ** представляет собою опыт исследования и теоретического обобщения основных закономерностей топонимики. Она написана на основании отечественных и зарубежных источников, а также личных материалов, собранных автором прежде всего на территории Белоруссии и в меньшей мере в других частях СССР. Работа состоит из трех глав текста, списка литературы и картографического приложения.

В кратком вступлении к **первой** главе приводятся общие сведения о топонимике как отрасли знания и дается краткий исторический экскурс. Народ был создателем топонимики, а первые землепроходцы, путешественники и географы — первыми сборщиками ее, иногда информаторами, а кое-где и создателями. Поэтому достаточно обстоятельное изложение истории топонимики выходило бы за рамки работы и должно, по мнению автора, быть предметом самостоятельного, весьма обширного исследования. В этой же главе показаны связи топонимики с географическими, лингвистическими и историческими науками.

Географические названия — своеобразный язык географии, отображающий сложную и многогранную систему географических понятий. Общие географические понятия выражаются обычно общегеографическими терминами (гора, долина, остров и т. д.), частные географические понятия выражаются детализирующими географическими терминами (пик, лагуна, шхеры и др.). Единичные географические понятия выражаются географическими названиями (топонимами). Общегеографические понятия относятся к явлениям, наблюдаемым везде или почти повсеместно, а выражающие их термины есть почти во всех языках. Частные географические понятия относятся обычно к явлениям, наблюдаемым только в определенных геогра-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

фических условиях и не имеют вполне адекватных словесных эквивалентов во всех языках, поэтому детализирующие географические термины применяются для обозначения явлений, присущих лишь определенным странам и географическим ландшафтам. Такие термины обычно не переводятся (фиорды, гейзеры, озы и т. д.). Они не имеют эквивалентов в языках тех стран, где эти понятия неизвестны.

Подразделение географических понятий на общие, частные и единичные относится не только к физической, но и к экономической географии. Например, общезкономикогеографическими можно считать такие, как город, село, дорога и т. п., частными — починок, аул, гать и т. д.

Географические термины часто переходят без изменений в собственные географические имена, либо образуют их по определенным топонимическим моделям в тех случаях, когда они применяются для выражения единичных географических понятий и обозначения конкретных объектов. Поскольку единичные географические понятия неповторимы, то отображающие их топонимы как правило непереводимы.

Система географических терминов, ставших топонимами либо включенных в них, характеризует в известной мере на той или иной территории географические закономерности. Наряду с терминами и образованными на их базе топонимами, свойственными всем природным зонам, многочисленны термины, присущие каждой отдельной зоне.

География как наука невозможна без специальных терминов, выражающих общие и частные географические понятия, и топонимов, выражающих единичные географические понятия. Источниками научной географической терминологии явились в русской географической науке: 1) русские или восточнославянские в широком смысле слова, 2) термины, созданные на базе современных языков зарубежных стран, 3) термины, созданные на базе латинского или древнегреческого языков, 4) термины, созданные на базе неславянских языков народов СССР. К первой группе относится 35%, ко второй 31,6%, к третьей 25%, к четвертой 3%. Происхождение 5,4% терминов выяснить пока не удалось.

Единичные географические понятия, лаконически выраженные топонимами, могут значительно различаться по содержанию и объему. Одни из них очень широки (Азия, Кордильеры и др.), другие гораздо беднее и уже (Красница, Вязовка и т. д.). В топонимии, зафиксированной на географической карте, заключена обильная информация, выходящая за пределы

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

самой карты. Легендой карты выражены как правило общегеографические понятия, топонимия же выражает многообразие единичных понятий и тем самым существенно дополняет карту. Усвоение географических названий — одна из задач географии как учебного предмета. Оно должно идти вместе с формированием географических понятий. В работе рассматриваются также рациональные приемы работы с географическими названиями в географии как предмете обучения.

Основные принципы называния в общем единообразны, но есть некоторые различия в назывании рек, гор, поселений и других типов географических объектов. Эти отличия объясняются некоторыми особенностями использования отдельных типов объектов в хозяйственной деятельности людей. По мере развития географической науки формируются, уточняются и генерализуются отдельные географические понятия. Топоним Азия относился когда-то лишь к странам Ближнего Востока, сейчас он в равной мере относится и к Синайскому полуострову и к Чукотке. Речные названия возникают не сразу на всем протяжении реки, а в определенных местах; за одной и той же рекой может сохраняться несколько названий, если географическая изоляция отдельных ее частей значительна или различны народы, обитающие на ее берегах (Сырдарья и Нарын, Западная Двина и Даугава, Вилтя и Нерис и др.). Единые названия формируются по мере обобщения ряда местных. Озерные названия чаще всего воспринимают имена береговых объектов, такое же явление наблюдается и в гидронимии морей и океанов.

Поскольку географические названия — часть словарного состава языка, они как особая и очень своеобразная часть лексики подчиняются и лингвистическим закономерностям. В наши дни изучение топонимов как части лексики опережает другие аспекты ее исследования и разработку общетопонимических вопросов. Занимая обособленное место в языке, топонимы требуют также и особых приемов для их исследования. Одна из особенностей собственных географических имен — тенденция к консервации заключенных в них основ. Этому содействует и привязка топонимов к единичным в данной сфере их применения адресам.

Для практики географии как науки и учебного предмета наибольшее значение из области языкознания имеют вопросы правописания географических названий, особенно транскрибирование их с других языков. Автор считает весьма удачным определение цели транскрибирования Д. Коковым: «Что сле-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

дует понимать под грамотной записью топонимии? Прежде всего такую запись, которая максимально близка к произношению местного населения, отражает звуковой колорит названия»¹. В работе приводятся формы передачи нерусских географических названий на русских картах: местная официальная, фонетическая, транслитерация, переводная (калька), среди которых важнейшее место по праву должна занять фонетическая форма.

Другие вопросы лингвистического характера выходили бы за пределы работы и должны составлять предмет специально-филологического исследования.

Далее в работе рассматриваются вопросы исторической обусловленности географических названий, необходимые прежде всего для исторической географии. Поскольку топонимы сохраняются длительное время и в «корневой» части или основе нередко хранят в себе забытые слова, топонимия таит в себе целую систему понятий, сложившихся в различные исторические эпохи. Они исторически обусловлены. Например, в Белоруссии эпоха феодализма нашла свое отражение в топонимах типа Огородники, Кутники, Бояры, Мыто и т. д. Каждая топооснова активна в апеллятивной лексике и топонимии определенное время. У одних она ограничена коротким сроком (Погашня, Середняки и др.), у других более длительным временем (Погост, Слобода и т. д.), а у некоторых проходит через все эпохи (Городок, Дубравы и др.). Ограничены временными рамками и форманты. Топонимическая активность каждого из них различна во времени и не одинакова в различных языках. Например, в БССР древнейшими формантами можно считать -ея, -ль (-ля), -еж (с аналогами), более новыми -щина, -ка. Так, например, в документе XII века — Уставной грамоте Ростислава Мстиславича и епископа Мануила названий с формантом -ея 5%, -ль (-ля) 9%, -щина нет, -ка нет². В материалах XVI и частью XVII веков -ея 1%, -ль (-ля) 3%, -щина 2%, -ка 1,2%³. По данным на 1959 год -ея 0,2%, -ль (-ля) 0,3%, -щина 2,2%, -ка 10,7%⁴. В Указе Президиума Верховного Совета БССР от 8 августа 1964 г. (о переименова-

¹ Коков Д. Н. Кабардинские географические названия, — Нальчик, 1966, стр. 19.

² Белоруссия в эпоху феодализма, т. I., Минск, 1959 стр. 51.

³ Подсчитано по указателям Актов Виленской Археографической комиссии тт 8—18 (Вильна, 1870—1886), Писцовой книги Пинского и Клецкого Княжества (Вильна, 1884), Писцовой книги Гродненской экономии, ч. 1—2, (Вильна, 1881—1882).

⁴ По общим сводным материалам картотеки автора.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

нии 300 сел) среди новых названий форманта -ея нет, -ль (-ля) нет, -щина 1,4%, -ка 12%¹.

Историческая обусловленность топонимов позволяет использовать их в качестве документов при историко-географических исследованиях. Достоинства топонимов значительны потому, что они приурочены к месту и несут в себе помимо информации, заключенной в основе и форманте, еще сведения о месте своего возникновения. Но применение топонимики в качестве исторического источника без учета общих ее закономерностей нередко приводит к ошибочным выводам. Эти ошибки появлялись в прошлом часто потому, что исследователи часто оперировали не всей системой топонимии данной местности, а отдельными названиями. Не применялись также формантный и статистический анализ, не учитывалась трансформация названий и т. д. Нередко современные понятия и категории переносились на далекое прошлое, когда возникало название, что и приводило к неудачам.

В работе приводятся некоторые приемы использования топонимики в историко-географических исследованиях. Она может использоваться как подтверждение: 1) этнического состава населения в прошлом и этногенеза; 2) миграционных процессов и передвижения отдельных народностей; 3) относительного возраста поселений; 4) местонахождения промыслов и производств; 5) бывшего размещения отдельных социальных групп населения; 6) мест возникновения отдельных фамилий оттопонимического происхождения и племенных групп; 7) местонахождения родовых землевладений и поселений в прошлом и т. д. Но эту богатую информацию можно получить не от отдельного изолированного топонима, а из их комплекса, состоящего из многих десятков, сотен или тысяч названий. Чтобы получить такую информацию, нужен анализ всего топонимического ландшафта, всей системы понятий, запечатленных в нем, определение языка, к которому относится топонимия, и типичных формантов, выяснение терминов, законсервированных в топоосновах, топографический анализ учет основных закономерностей топонимики.

Топонимы возникли из апеллятивов на определенной стадии развития общества. Древнейшие языки, по-видимому, не имели собственных имен. Единичные понятия, обозначающие

¹ Сборник законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР № 23, 1964, стр. 464—472.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

место, выражались в них апеллятивами и определительными словосочетаниями, которые с течением времени становились все более устойчивыми. Подобная начальная стадия топонимизации апеллятивов неоднократно отмечалась географами-исследователями у коренного населения Африки или Австралии. Процесс топонимизации связан с конкретизацией и индивидуализацией общих понятий. Слово «новоселки» оставалось нарицательным до тех пор, пока выражало общее понятие и применялось для обозначения нового поселения вообще. Но оно превращалось в топоним по мере индивидуализации, приписки к конкретному объекту и становилось топонимом, как только стало выражать единичное понятие. Топонимизация обычно происходит в процессе привязки общего понятия к конкретному адресу. Такая привязка всегда единична и поэтому неповторима в том кругу, где возникает. Если этот круг расширяется и топоним теряет присущую ему ранее индивидуальность, к нему даются пояснения, возвращающие эту индивидуальность. Так при появлении новых Новоселок они получают поясняющие определения: Заречные Новоселки, Приборовские Новоселки и т. п.

Обилие единичных понятий, выраженных топонимами, не вызывает затруднений при пользовании ими, пока их число невелико: каждое новое единичное понятие находит свое словесное выражение и таким образом занимает определенное место в системе единичных понятий, однако, при обилии последних языковых средств для выражения единичности уже недостаточно. В таком случае для этой цели используется система соподчиненности географического характера — страна, область, город и т. д. Например, понятие Ашхабад подчинено понятию Туркмения, которое, в свою очередь, подчинено понятию СССР. Таким образом, топонимы можно рассматривать как первую ступень географической территориальной соподчиненности.

Географические названия с того времени, как они выделяются из апеллятивной лексики, все более отвлекаются от признака географического объекта, который они отображают. Они применяются в речи не ради характеристики самого объекта, а для выражения его индивидуальности. В слово, ставшее топонимом, вкладывается новый смысл, оно приобретает связи с новым понятием, совершенно конкретным и единичным, происходит «потеря признака», который когда-то был определяющим при возникновении дотопонимического понятия, выраженного апеллятивом. Таким образом, хотя средства вы-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ражения единичности черпаются из апеллятивной лексики, прежние признаки, заключенные в апеллятивах, несущественны для ее выражения, они «консервируются» в топонимах, а иногда и исчезают. При длительном употреблении географические названия перестают вызывать другие смысловые ассоциации, кроме единственной — выражать единичное географическое понятие.

Вместе с привязкой к единичному объекту слово приобретает новые свойства, типичную топонимическую форму, различную в различных языках. Она зависит не только от особенностей языка, но и от степени топонимизации. Чем слабее ассоциативные связи топонима с первоначальным апеллятивным значением слова, тем ярче проявляется его топонимическая сущность.

Потеря признака и ассоциативных связей топонима с этими признаками создает видимость «бессмысленности» географических названий. Среди них, казалось бы, немало таких, которые в данном языке «вообще ничего не обозначают». Но эта видимость возникает только при взгляде на топонимию с позиций апеллятивной лексики. Днепр — бессмысленное слово с позиций апеллятивной лексики, но оно выражает конкретное географическое понятие, богатое по своему содержанию.

По мере развития общественного познания не только увеличивается число понятий, но и происходят их изменения в двух противоположных направлениях: расширение и изменение в сторону многозначности и сужение к единичности и индивидуальности. Постепенное расширение привело к появлению таких широких понятий, как «состояние», «сущность», таких служебных слов, как «так», «только» и др. Противоположный процесс — сужение понятий — заканчивается привязкой их к определенному адресу, и в этих случаях слово превращается в топоним. Топонимы — антиподы служебных слов.

Географические объекты получают обычно свои названия по признаку, отличающему данный объект от других, а не сближающему его с ними. Эта особенность признака — характерная особенность топонимии. Поэтому, например, для Белоруссии не типичны названия сел Белорусы, Белорусовка и т. п., зато немало сел, названных по имени других народов: Татарка, Латыголь, Ляхи и др. В бедной водой Средней Азии много названий с элементом «су» (вода). Принципы отбора отличительных признаков, составляющих основу топонима, зависят от географических особенностей местности и характе-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ра хозяйственной деятельности людей и их культуры. На каждом историческом этапе развития общества были свои важнейшие признаки. Там, где кочевники видели ковыльное пастбище и его именем называли местность, земледелец замечал хлебородное место, а позднее промышленная деятельность выделяла рудные богатства. Так одно и то же место могло получать различные названия в зависимости от признака, который в разное время представлялся наиболее существенным. Удачно выразил это Н. И. Кондаков: «Процесс запоминания и передачи знаний... признаков предметов неизбежно требовал того, чтобы выделить эти признаки, полезные свойства из массы других признаков и свойств, отвлечь их от бесполезных, несущественных».¹ В применении к топонимике это ярко выразил В. А. Никонов: «...главное для одних, ничтожное для других. Местность, которая вчера называлась Верблюжья жолючки или Одинокая могила, завтра станет Долиной нефти».² Речевые выражения существенных признаков с течением времени сохраняются лишь в виде речевых кодов в процессе запоминания и мышления.

Выражением особенностей признака являются географические гомологии: сходные географические объекты в сходных условиях имеют как правило родственные по происхождению географические названия, независимо от языка, на котором выражены (Замостье, Оснабрюк, Кембридж, Понтуаз и др., Новгород, Нойштадт, Ньютаун, Ахалкалаки и др.).

Вместе с потерей признака и нарушением первоначальных ассоциативных смысловых связей в топонимах происходит и другой процесс: трансформация самого названия. Если первое относится прежде всего к содержанию, то второе к форме топонима. По степени интенсивности выделяется несколько видов трансформации: фонетическая, морфологическая, сокращение, агглютинация, переосмысление, переименование. Трансформация — явление прежде всего языковое, но на более высоких ступенях она выходит за пределы лингвистических закономерностей. Трансформация связана обычно с потерей признака, дотопонимических ассоциативных связей топонима, поэтому трансформация — результат сложной истории, где наряду с языковой причинностью выступает иногда на первый план историко-географическая причинность, социально-политические мотивы, которые играют в топонимике также

¹ Кондаков Н. И. Логика, — М., 1954., стр. 145.

² Никонов В. А. Введение в топонимику. — М., 1965, стр. 26.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

большую роль. Замена старой топонимической системы, сложившейся, например, в Африке новой системой, диктуется прежде всего социально-политическими причинами. Обновленные топонимии после Октябрьской революции объяснялись не языковой трансформацией, а социально-политическими причинами. Историко-географическая причинность трансформации проявляется ясно в переосмысливании и переименованиях.

Трансформация происходит очень быстро при смене народов, если топонимы попадают в новую языковую среду или новые социально-культурные условия жизни общества. Формы адаптации прежних названий определяются тогда особенностями нового языка, усвоившего унаследованные названия. Так, например, возникают на базе тюркских языков топонимы типа Актюбинск, Каракулька, Карачайка и др. Появляются своеобразные гибридные названия, в которых отдельные части слова разноязычны. Интенсивность адаптации зависит и от отношений между народами, что удачно выражено А. П. Дульзоном: «Сохранение старых иноязычных названий какой-либо территории возможно только при условии, если старое население целиком или в значительной части остается на этой своей территории, сохраняя тем самым преемственность в передаче топонимики, хотя бы оно само (население) и претерпело полную этнографическую трансформацию, в том числе полную смену языка»¹.

Чем слабее контакты между народом-пришельцем и народом-предшественником, тем меньше адаптируется прежних топонимов новым народом. Например, в Андах Южной Америки сохранилась обильная доевропейская топонимия, созданная коренными жителями и адаптированная испанцами. В Австралии же адаптированных туземных названий очень мало, что объясняется различием контактов европейцев с местным населением в этих частях света.

Трансформация географических названий ограничивает возможности применения топонимии в качестве историко-географических документов определенными сроками. Эти сроки различны для разных народов и культур. На севере Евразии и Америки, где топонимия очень неустойчива, сроки жизни топонимов очень невелики. В Европейской части СССР и Зарубежной Европе предельными сроками можно считать 2—3 тыс. лет, на Ближнем Востоке 4—5 тыс. лет. В Белорус-

¹ Дульзон А. П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики. — Ученые записки Томского пединститута, в. 6. 1950, стр. 176.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

сии за сто лет (1860—1960) 81% поселений сохранил свои имена в неизменном виде (Пинск, Полоцк и др.), 13% изменились незначительно (Калинковичи из Каленковичи, Радошкóвичи из Радошковичи и т. п.); 6% претерпело коренные изменения (преимущественно переименования).¹ Распространение письменности в последнее время сдерживало трансформацию топонимии, в прошлом же трансформация происходила быстрее, и лишь немногие древнерусские названия географических объектов дошли до наших дней в неизменном виде.

Создано несколько классификаций топонимов. Признавая возможность какой-то единой классификации, пока еще недостижимой, нужно считать наиболее приемлемой для географии семантическую классификацию, поскольку она строится на базе ведущих признаков, выраженных в дотопонимическом значении основы. Топонимы делятся на 8 групп: 1) возникшие на основе природных признаков местности, 2) возникшие на основе социально-экономических понятий, 3) возникшие из признаков самого объекта, 4) названия патронимические, 5) мигранты, 6) топонимы религиозного и культового происхождения, 7) названия мемориальные, 8) этимологически неисследованные и поэтому не отнесенные ни к одной группе.

Топонимы первой группы (Дубрава, Горushка и др.) были по времени первыми. Если сейчас в топонимии БССР они составляют около 23,5% от общего числа, то по материалам актовых книг XVI—XVII вв. их было около 30%². Подобное явление отмечает и Е. Л. Любимова при сравнении современной топонимии Псковщины с топонимией этого края XIV—XV вв.³

Вторая группа топонимов широко представлена в названиях поселений и крайне редко в гидронимии. Если топонимы первой группы могут служить источниками познания природных условий прошлого, то эти чаще других служат памятниками ушедших социальных условий.

Топонимы третьей группы характеризуют особенности объекта, его размеры, возраст, местоположение. Они могут относиться и к природным объектам и поселениям (оз. Долгое, р. Великая, г. Новгород, Старое Село и др.). Познаватель-

¹ Взяты поселения с населением более 2000 чел.

² Цифры получены на 1960 г. из картотеки автора, на XVI—XVII вв. из Актов Виленской Археографической комиссии т. 4—34, Вильна, 1870—1910. Писцовой книги Пинского и Клецкого княжества, Вильна, 1884.

³ Любимова Е. Л. Топонимия и ландшафт Псковщины.— сб. Топонимия, в. 3, М., 1969, стр. 13

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ное значение этой группы состоит в заключенной в ней информации о самом объекте (с. Слобода, Хутор, Погост и др.).

Топонимы патронимического происхождения относятся почти исключительно к поселениям, но в отдельных случаях могут прилагаться и к водным объектам (на Камчатке, в Австралии и др.). Патронимические топонимы тесно связаны с антропонимами. Эти связи не одинаковы в различных языках. В то же время оттопонимические антропонимы и отантропонимические топонимы распространены почти повсеместно. В восточнославянских языках отантропонимические топонимы часто характеризуются суффиксами -ов/-ев или -ово/-ево, -ин/-ино, -аны/-яны, -ичи и реже -иха/-уха/-аха. Антропонимичны топонимы Борисов, Рогачев, Сологубово, Шереметьево, Лунин, Лежнино, Петровичи, Карабаны, Соболяны, Бородулиха и др. Оттопонимические антропонимы возникают по-разному в разных странах (ср. фон-Ольденбург, лорд Кумберленд, де-Ориньяк и др.). В восточнославянских языках типичны для оттопонимических антропонимов суффиксы -ий/-ый, -ко/-ка, -ук/-ик, -чик/-щик, -ец: Залесский (от Залесье), Рубежный (от Рубеж), Мозырка (от Мозырь), Полоцко (от Полоцк) Пинчук (от Пины), Могилевчик (от Могилев), Волынец (от Волынь) и др. Одна и та же основа может поочередно входить то в топоним, то в антропоним, например, Шереш (антр) -Шерешево (топ) -Шерешевский (антр) и др.

Топонимы-мигранты образуются либо в результате перехода названия на соседний объект (р. Птичь, ст. Птичь и др.), либо при миграции названия вместе с миграцией населения. Названия-мигранты часто отличаются по форме от названий, лежащих в их основе. В мигрантах появляются либо новые суффиксы, либо слова-определения. Таковы, например, топонимы-мигранты Полтавка, Могилевцы, Ново-Минская и т. п. Они не связаны с топонимией того места, куда мигрировали, и чужды его топонимическому ландшафту. Москва в американском штате Техас не стоит на реке Москва, американский Кембридж в отличие от английского не связан с именем реки Гем. Названия, повторяющиеся в пределах того же топонимического ландшафта, возникают непосредственно из апеллятивной лексики, а не в результате миграции, либо путем распространения на соседние объекты. Из апеллятивной лексики, а не путем миграции возникли в Белоруссии и на Украине Случь, Конопот, Переспа и т. д. Изучение названий-мигрантов помогает установить пути передвижения населения. В названиях, мигрирующих в пределах того же топонимического ландшафта-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

та, всегда возникают аффиксы (ср. Телехи и Телеханы, Оболь и Оболяны и т. д.). При распространении названия на соседние объекты аффиксация не обязательна (ср. р. Волма и с. Волма, р. Полота и г. Полоцк и т. д.).

Шестую группу образуют названия религиозно-культурного происхождения (Сан-Доминго, Архангельск, Аллахабад и др.). Удельный вес их в топонимии зависит от исторических особенностей и обычаев народов, создателей топонимии. Обильны они в Испании, Франции, Америке, гораздо меньше их в СССР.

Мемориальные названия нужно понимать как топонимы, запечатлившие память о событиях или выдающихся личностях. Поэтому и такие микротопонимы и определительные словосочетания, как «Где рыбу ловили» или «Где олень пал» также мемориальны. Обильны мемориальные названия там, где нет субстратной топонимии — в Арктике, Антарктиде. В нашей стране мемориальные названия не только увековечивают память дорогих нам людей, но и имеют символическое значение: Пик Коммунизма, Ленинград, Киров, Хабаровск и др.

Названия, неясные по происхождению или колеблющиеся между различными группами, составляют последнюю восьмую группу.

В топонимике сложились понятия о топонимических типах, формантах, ареалах и регионах, о топонимических фонах и спектрах, топонимических пластах и топонимической стратиграфии. Топонимический тип понимается как способ сочетания топоосновы с топоформантом либо как типичные соотношения семантики основы с топонимической моделью. Для каждого типа характерна общность грамматической формы, происхождения и смыслового значения топоосновы. Эти сочетания нельзя считать случайными: те или иные основы чаще всего сочетаются только с определенными суффиксами (Василевичи, Петровичи, Осиповичи или Слуцк, Друцк, Пинск, Минск и т. д.). В каждом языке формируется несколько топонимических типов. Территориальное размещение их определяется особенностями истории и природных условий, поэтому в различиях топонимических типов находят выражения историко-географические различия. Топоформант — понятие, связанное с топонимическим типом, но не соподчиненное с ним. Один формант может встречаться в двух и более топонимических типах. В топонимической модели может быть два и более типов, но один топоним не может строиться по различным моделям. Топонимы Томск, Омск, Пинск, Петровск, Володарск построе-

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ны по той же модели, но это два типа: 1) речное название+ск; 2) антропоним+ск. Ареал — это территория, на которой встречается то или иное топонимическое явление (формант, тип, основа и т. д.), это понятие территориальное. Топонимический фон — это преобладающее на данной территории топонимическое явление (преобладающий язык топонимии, преобладающий формант и т. д.). Но фон бывает однородным редко, гораздо чаще на нем встречаются иноязычные или инотипные элементы. Топонимические соотношения на каждой территории составляют ее топонимический спектр. Различия топонимических фонов лежит в основе топонимического районирования.

При смене народов появляется и новая топонимия, покрывающая пластом новых названий старую топонимию и частично ассимилирующая ее. Таким образом, из одной топонимической системы постепенно создается другая, в которой первая играет роль субстрата. Прежние географические названия входят в словарь нового языка, оставаясь иноязычными по происхождению, но родными по употреблению. На прежний топонимический ландшафт накладывается новый. Он характеризуется не только обновлением словарного состава топонимии, но и обновлением понятий, лежащих в основе новых топонимообразующих основ. Топонимические пласты образуют топонимическую стратиграфию страны, района. Лишь на очень немногих территориях есть только один топонимический пласт (Исландия, Великая Китайская равнина), в большинстве же районов можно установить 2, 3 и более пластов. От топонимических пластов можно отличить топонимические элементы, не входящие в отличие от пластов в естественные связи внутри топонимического ландшафта, а либо чужеродные ему, либо не выражающие системы понятий.

Предметом изучения топонимики должен быть прежде всего топонимический ландшафт, под которым понимается закономерно сложившийся на данной территории комплекс названий рек, озер, угодий, форм рельефа, поселений и т. д. Изучение топонимического ландшафта не исключает изучения отдельных названий, но последнее таит в себе опасность ошибок, поскольку внутри топонимического ландшафта каждое название влияет на соседние и, в свою очередь, испытывает на себе их влияния. Поэтому нередко ответ на вопрос, возникающий при изучении одного топонима, находится в соседних. Топонимический ландшафт — словесное выражение географического ландшафта. Соотношения внутри топонимического ландшафта

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ния на этот вопрос. А. Л. Погодин считал, что не только Белоруссия, но и Центр Европейской части СССР был когда-то заселен балтийскими народами.¹ Позднее М. Фасмер предполагал наличие балтийского топонимического пласта почти на всей Белоруссии, до Припяти на юге². Примерно в том же плане этот вопрос трактуют В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев.³ На наш взгляд точка зрения М. Фасмера, В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева ближе к истине, хотя роль балтизмов в топонимии Белоруссии ими несколько преувеличивается. Балтийские топонимы распространяются на юг не до Припяти, а примерно до линии Пружаны — Солигорск — Костюковичи. К северу от нее балтийский топонимический пласт не повсеместен, но занимает зоны балто-славянских контактов. В средней же части БССР он представлен лишь в балтийских очагах к северо-востоку от Минска и в районе Копыля.

Из работы видно, что топонимия — не скопление случайностей, а закономерный комплекс, результат сложного развития географического ландшафта, запечатленный в топонимическом ландшафте, сложность познания которого вытекает из многогранности исторического развития географического ландшафта. Многообразие топонимического ландшафта может быть понято только при комплексном подходе к топонимике, который не исключает отдельных аспектов исследования.

Применение топонимики в историко-географических изысканиях началось раньше, чем были изучены основные ее закономерности, а это породило недоверие к ней как источнику познания. Чтобы сделать топонимику более надежным источником познания, нужно выяснить ее возможности и приемы применения, основные ее закономерности; этим исследованиям и посвящена работа.

Основное содержание диссертации изложено в следующих печатных работах автора (приводятся лишь работы, относящиеся к теме диссертации).

Происхождение географических названий Белоруссии.— Минск, 1961, 4 п. л.

¹ Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений.— Варшава, 1901.

² Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas, t. I. Sitzungsberichte d. Preußischen Akademie, Berlin, 1932., t. 2, Berlin, 1933.

³ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья.— М., 1962.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

- Вывучэнне географічных назваў і тэрмінаў на ўроках географіі,— журнал Народная асвета № 10, 1963., 0,4 п. л.
- Задачи и принципы построения курса топонимики на географических факультетах.— Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тезисы докладов и сообщений.— Ленинград, 1963., 0,2 п. л.
- Топаніміка ў пазакласнай рабоце,— журнал Народная асвета № 7, 1965., 0,3 п. л.
- Топонимика. Краткий географический очерк.— Минск, 1965., 18,5 п. л.
- Программа спецкурса топонимики.— Минск, 1965., 0,2 п. л.
- Гидронимические исследования и историко-географическая реконструкция топонимического ландшафта.— III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (тези).— Київ, 1965., 0,1 п. л.
- К вопросу о связях топонимии Белоруссии с топонимией Литвы и Латвии.— Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений.— Рига, 1966., 0,15 п. л.
- Местные географические термины в топонимии БССР.— сб. Местные географические термины в топонимии.— Москва, 1966., 0,1 п. л.
- Адкуль імя тваё, сталіца? — журнал Беларусь, № 4, 1967., 0,1 п. л.
- Словарь некоторых географических названий.— в кн. Белоруссия (сер. Советский Союз).— М., 1967., 0,1 п. л.
- Пособие «Их имена на карте Родины»,— журнал География в школе № 6, 1967., 0,1 п. л.
- Топонимика Белоруссии.— Минск, 1968., 9,6 п. л.
- К вопросу о балтийском субстрате в этногенезе белорусов,— журнал Советская этнография № 1, 1968., 0,4 п. л.
- Карта за пределами уроков географии,— журнал Народное образование № 1, 1969., 0,4 п. л.
- Топонимический ландшафт.— журнал Известия Всесоюзного Географического общества № 4, 1968., 0,4 п. л.
- Общая топонимика.— Минск, 1968., 27,0 п. л.
- Топонимика и работа с географическими названиями,— журнал География в школе № 2, 1969., 0,4 п. л.
- Топаніміка в пазакласнай рабоце,— журнал Радянська школа № 3, 1969., 0,1 п. л.
- Імя Леніна на карце Радзімы,— журнал Беларусь № 8, 1969., 0,1 п. л.
- О методологии топонимических исследований,— в сб. Ономастика Поволжья, Ульяновск, 1969., 0,5 п. л.
- Принципы использования топонимики в историко-географических разысканиях.— IV Республіканська ономастична конференція. Тези., Київ, 1969., 0,1 п. л.
- О происхождении названия реки Сож,— журнал Вестник Белорусского государственного университета, сер. биологии и географии, № 3, 1969 0,1 п. л.
- Чаму так названа — Минск, 1969., 4,3 п. л.
- Миграция географических названий,— журнал Известия Всесоюзного Географического общества № 3, 1970., 0,4 п. л.
- О былом распространении *Fagus sylvatica* в Белоруссии по данным топонимики (в печ.).
- Очередные задачи топонимических исследований в БССР (в печ.).
- Топонимические типы (в печ.).
- К вопросу о возможностях и приемах использования топонимики в исторических исследованиях (в печ.).